



# ВОСКРЕСЕНИЕ

с Галиной Каштановой-Ерофеевой

## Далекое - близкое

50 лет назад (1956) на базе межрайонных мастерских после капитального ремонта создан авторемонтный завод.

45 лет назад (6 января 1961) в газете "Коммунист" опубликовано обращение группы товарищей с призывом в ознаменование 15-летия Калининградской области написать историю города Черняховска и района. На обращение откликнулись многие черняховцы. В редакцию поступили воспоминания фронтовиков и переселенцев.

45 лет назад (1961) организован конный завод №7, где кроме лошадей трактенской и голштинской пород стали выращивать и ганноверских.

40 лет назад (29 января 1966) прозвучал первый звонок в средней школе №7 (с 2001 года лицей). Строители не успели сдать долгожданную школу к началу учебного года, и учащиеся, с 1-го класса по 10-й, пришлось "занимать" из других школ уже в ходе третьей учебной четверти.

40 лет назад (1966) начал работу районный Дом культуры.

35 лет назад (1971) Нине Михайловне Пожарицкой, доярке колхоза "Путь к коммунизму", присвоено звание Героя Социалистического Труда.

35 лет назад (1971) ансамблю песни и танца "Россияна" присвоено звание народного коллектива.

30 лет назад (1976) в музее Дома пионеров побывала известная летчица-испытательница Марина Попович.

валось и за счет естественного прироста. Город жил как центр обширной сельской области, привязанный к земле в хорошем смысле слова. Он притягивал к себе людей, будучи плотно населенным гарнизонным городом, в котором особое внимание уделялось верховой езде, и транспортным узлом, но не являлся административным центром и не имел притягательной силы развитой промышленности. Он служил большинству отраслей сельского хозяйства, переживая вместе с ним его невзгоды и счастливые времена. Восточно-прусская флегматичность сглаживалась благодаря иммигрантам из центральных областей Германии.

Мощные волны немецкой крови почти изо всех областей шли на восток и обеспечивали Инстербургу немецкий облик; в XIX веке начался отток. Тысячи людей в течение десятилетий устремлялись на запад немецкого отечества и способствовали подъему экономической и духовной жизни, причем не только на рядовых, но довольно часто на руководящих и других значительных постах.

Здесь следовало бы еще раз сказать о людях, которые создали Инстербург. Это были немцы, включившие в свой состав древних пруссов. Когда приток с запада иссяк, сообщество имело уже достаточно сил, чтобы преодолеть чужие влияния и оставаться верным себе. Даже опустошительные пожары и времена бедствий город пережил, впитывая новые соки из тяжелых, но плодородных земель Надровии, от которых непрерывно учился добывать все более высокие урожаев.

Рост и внутреннее сплочение населения, насчитывавшего в последнее время около 48000 душ, были внезапно прерваны в 1945 году. Инстербуржцы, рассеявшиеся по всей территории Германии, собираются и объединяются в Крефельде...

9 апреля - 61-я годовщина штурма Кенигсберга, ключевого события Восточно-Прусской операции, приблизившего Победу над фашизмом. А ковалась Победа многими, многими людьми на протяжении долгих лет Великой Отечественной войны. О вкладе в нее тех, кто воевал на фронте, и тех, кто вел борьбу в тылу врага, рассказывают наши авторы.

Дорогие земляки! В Интернете, на одном из сайтов о Черняховске-Инстербурге, содержится информация о налете советских истребителей в июле 1944 года на Инстербург. В ней есть ряд неточностей. Вот что рассказывает об этом событии дважды Герой Советского Союза маршал авиации Е.Я.САВИЦКИЙ (в то время командир 3-го истребительного авиакорпуса) в своей книге "Я - "Дракон". Атакую!.." (Москва: "Молодая гвардия", 1988) (публикуется в сокращении).

Юрий ФЕДОРОВ.

"Однажды из штаба армии я получаю телеграмму: подготовить эскадрилью истребителей Як-9д к боевому вылету на Инстербург.

"Инстербург?! Так это же где-то в Восточной Пруссии!.." - невольно вырвалось у меня. Тем не менее телеграмма четкая и ясно определяла нашу задачу: машины снарядить бомбами, полным боекомплектом и... листовками. Над целью предписывалось выполнить один заход - штурмануть из всех пушек и пулеметов и в то же время сбросить бомбы и листовки. Командарм предупредил, что этот вылет решается очень важную военно-политическую задачу, поэтому эскадрилью приказывал готовить лично мне.

"Вам полет запрещается. Вылет завтра в 6.30 утра. Об исполнении доложить немедленно после посадки" - так заканчивалась эта телеграмма, не допускающая рассуждений, сомнений, оговорок, как и любой военный приказ. А задуматься между тем было над чем, и я, срочно вызвав к себе в землянку штурмана, инженера, начальника штаба и начальника политотдела корпуса, предложил немедленно изучить обстановку и начать планировать боевой вылет.

- Листовки-то где? - спросил я у начпо Ананьева.  
- Только что привезли - целая машина, - отвечал он.  
- А ну давай-ка почитаем.  
Ананьев достал из кармана куртки листок бумаги, на кото-

уже на маршруте - без всяких маневров. Прикрывать их решили на самолетах Як-7б до боевого радиуса полета - дальше летят одни.

Решили так: на Инстербург заходить с севера, оттуда немцы никак ждать не могут - и так-то как снег на голову! С высоты 3000 метров полого пикирование до 500 метров, затем удар из пушек и пулеметов, а на выходе из атаки раскидываем листовки.

А идея оказалась простой и смелой. Гладков все листовки предложил уложить под щитками-закрылками самолета, между нервюрами крыла. В полете, при выпущенных закрылках,



они отсасываются потоком воздуха и разлетаются. Действительно, все гениальное - просто!

В 22 часа я доложил командующему армии о готовности группы приступить к выполнению задания. При этом оговорился, что при встречном ветре больше 3 метров в секунду или хотя бы при боковом ветре горячего на самолетах не хватит, следовательно, задание выполнять будет нельзя. Ответ последовал не сразу, но достаточно однозначный, обдуманный не допускающий: "Полет выполнять в любую погоду! При выработке горячего - посадка на фюзеляж".

Признаюсь, такого задания я еще ни разу не получал: целую эскадрилью приземлять на брюхо! (Пилоты так называли вынужденную посадку на фюзеляж самолета, без шасси.) Решение, конечно, смелое, и объявлять его на сон грядущий я никому не стал.

Утро погасило звезды. Все было готово к яростному прыжку. Я уже знал, что ветер по маршруту несильный, однако, по расчетам, горячего на обратный путь до аэродрома не хватит, но посадка истребителей будет на нашей территории...

В 6 часов 20 минут от земли оторвался первый самолет. Через 4 минуты - последний.

До чего же были томительные минуты ожидания - выдержат ли, не дрогнут ли бойцы в прусском небе?.. И то сказать, среди бела дня да залезть в берлогу, где зениток, как тюльпанов у какой-нибудь Вильгельмины в ее византском дворике.

Через час десять минут мы услышали первое сообщение: "Иду группой. Семь самолетов..." Я - бегом на КП. По ходу недобрые догадки: что случилось, почему семь? Восьмого сбили? Может, прямо над Инстербургом?..

На КП приказываю запросить Осадчиева: был бой или не было? В ответ слышу:

- После посадки доложу...

Еще несколько бесконечно долгих минут. Наконец, вижу - идет один самолет, второй. Третий...

Едва седьмой остановился - я к нему. Издалека заметил - лицо ведущего группы веселое, и он спокойно курит. Кричу Осадчиеву:

- Ну как? Выполнили? Где восьмой?..

Комзэк отбросил папиросу и тоже - во всю мощь легких:

- Товарищ генерал! Задание командования группа выполнила. Боевых потерь нет!

- Восьмой где?

- Да не волнуйтесь, товарищ генерал, - улыбается Осадчиев, - восьмой тут сел, совсем недалеко. Километров двадцать-двадцать пять от аэродрома. Сел в хлебном поле - я видел его посадку. Все нормально...

## Истребители с красными звездами

ром было отпечатано по-немецки: "Истребители с красными звездами над Инстербургом!" - Да, это политический момент, - сказал я и призвал к подготовке вылета отнестись очень внимательно.

Дело в том, что полет предстоял на предельную дальность. По предварительным подсчетам, горячего в баках истребителей могло хватить, чтобы долететь до цели и вернуться обратно, но при условии, что не будет ветра. На большой-то скорости ветер - серьезная помеха.

Рассчитали профиль полета, всю его программу. Все старались предусмотреть, все учесть, чтобы горячего как-то сохранить побольше: самолеты выстраиваются в линию, дозаправляются - под пробку! - и взлетают прямо с места, собираясь не над аэродромом, а

Все вроде бы продумали. Все предусмотрели. Стало только решить, как везти эти листовки, как их бросать? Истребитель ведь не транспортный самолет, не бомбардировщик. На нем бомболюка нет, бомбодержатели заняты, а в кабину летчика много ли возьмешь.

Минут через сорок в землянку радостно вбегают взволнованный начальник политотдела

- Нашли! Нашли!

- Что нашли? - спрашиваю.

- Да способ нашли, как листовки пристроить.

Гляжу, за Ананьевым кто-то стоит. - Вот, комсомолия придумала! - начпо подталкивает ко мне паренка в технической куртке, и я узнаю в нем техника самолета Гладкова.

- Ну как рассказывай, что ты придумал, какая у тебя идея?

Вальтер Грунерт • Перевод с немецкого Любови Климовой

## НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА ИНСТЕРБУРГА

Walter Grunert. Die Bevölkerung der Stadt Insterburg und ihre Herkunft // Insterburg im Bild. Bd.1-2/ 1988

## И ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Окончание. Начало в №№95, 103, 113, 125 от 9.09, 7.10, 11.11, 23.12.2005 г., №№4, 20 от 20.01, 17.03 2006 г.

Вероятно, из Тильзита переселился сыромятник Швеннер. Его сын, мастер Иоганн Якоб Швеннер, стал членом церковного совета; подмастерьем он много странствовал по Германии, судя по надгробной проповеди, рассказывающей о том, как его захватили австрийцы, и приписывающей ему опасное морское путешествие. Три его сына умерли рано - детская смертность вообще была очень высока, - но благодаря трем дочерям его наследники остались в семьях Майхёфер, Панкрициус и других.

Стоит упомянуть шотландцев Кричтона и Абернетти, прежде всего Абернетти, чье семейство представляло собой замечательный пример высокой гражданской культуры. После 1750 года новые краски в человеческий облик города вносят швейцарцы и зальцбуржцы. Это дети иммигрантов, прибывших после 1709 года, которые перебираются из села в город и зачастую довольно быстро достигают благосостояния. Фамилии Girod, Ganguin, Blanchard (Blanchard), Capitain, Flotron, Genett, Руссель (Rousselle) и другие появляются во всех профессиях и сословиях и вскоре соединяются тесными узами с другими, хотя поначалу они держатся обособленно под влия-

нием крепнущей под твердым руководством реформистской общины.

Одна ветвь шотландского рода Дугласов, которая прибыла из Шиппенбайля, по мужской линии была представлена в Инстербурге только до окончания освободительных войн, но процветает и сегодня, породнившись через дочерей с семьями Радтке, Хайн, фон Штремпель, Зеельманн, Вильд и другими. К 1753 году в городе было уже 29 семей зальцбуржцев, и их число быстро увеличивалось.

В конце XVIII века - несколько позже, чем на западе, - наступила эпоха Просвещения, и медленно, но заметно стали рушиться барьеры наследственных привычек. В деревнях начал быстро исчезать литовский язык. Многие люди, носившие литовские имена и жившие в деревнях с литовскими названиями, заговорили по-немецки не только в официальном общении, но и дома, с соседями. Все большее число их перебиралось в город, и наиболее упорным из них удалось достичь подлинного благосостояния.

Среди имен погибших в 1813 году наряду с двенадцатью немецкими и шестью прусскими мы встречаем десять имен литовцев, отдавших свою жизнь за Германию.

И хотя в XIX веке в городе стало появляться все больше литовских фамилий, но семьи за ними стояли немецкие. Не

просто по доброй воле, но и на протяжении жизни уже пяти и более поколений литовцы роднились с немцами и пруссами, а также с иммигрантами XVIII века. Швейцарцы и зальцбуржцы, по-видимому, сначала заключали браки только в своей среде; однако с 1800 года эта традиция нарушалась все чаще. Из центральной и западной Германии понемногу, но постоянно вливалась немецкая кровь.

Военные невзгоды 1807 и 1812 годов отбросили город назад ненадолго; он быстро рос. В нем жил, воодушевляемый армией и сильными судебными властями, энергичный и веселый народ, который оказывал значительно большее влияние на общегерманские направления нравов и мод, чем во времена Старого Фрица. В 1810 году в одном из альбомов (ими тогда многие увлекались) какой-то шутник написал:

Блажен тот первый, кто завел альбом - музей,  
Где разместил для памяти коллекцию друзей:  
Уж если, как порой бывает, сгинут,  
Страниц альбома всё же не покинут.

После освободительных войн Инстербург насчитывал еще только 5000 жителей. 20-тысячную границу город перешагнул в 1833 году, а перед мировой войной 1914 года - 30-тысячную. До тех пор преобладала иммиграция, хотя население увеличи-

## Рядовой впереди генералов

С 2003 года в средней школе №6 г.Черняховска вновь начал работу краеведческий музей. Вновь, так как в 80-е годы музей был ликвидирован, а небольшая часть ценного материала, собиравшегося следопытами школы на протяжении более чем тридцати лет, сожжена. По крупицам собирались, восстанавливались, дополнялись экспозиции в музее. Результатом этой работы стали фотографии и статьи об участии в движении Сопротивления Ахмедия Джебраилова, с которым вели переписку юные искатели. Борьба с фашизмом носила интернациональный характер. Сегодня те, кто пытается реабилитировать фашизм, видимо, пытаются "забыть" эту сторону войны.

1942 год. Наши войска вели бои с противником, наступавшим в районе г.Изюм. Часто доходило до рукопашных схваток. Плечом к плечу с бойцами разных национальностей отражал натиск врага и азербайджанец Ахмедия Джебраилова. Позднее он был тяжело ранен и в бессознательном состоянии захвачен в плен.

Он побывал во многих концлагерях. Последний находился во Франции. При помощи французских патриотов Джебраилова удалось спасти. И вот он на воле, среди партизан, в отряде, которым командовал капитан Дельпланг.

Ребята в отряде были не из трусливого десятка, но и они после первых же боев восхищались отвагой советского воина. В районе Родеза часто горели фашистские склады, взлетали на воздух мосты, железнодорожные пути, гибли в схватках с партизанами сотни и сотни гитлеров-



цев. И почти в каждой такой вылазке участвовал Джебраилов. Сколько раз он бросался на вырчку своим французским друзьям, и неизменно его воинское умение, отвага одерживали верх над врагом!

Родез, Лион, Марсель, Париж. В боях за освобождение этих городов участвовал в составе отрядов "маки" и "рюс Ахмедия".

Французское правительство наградило Ахмедия Джебраилова пятью орденами и медалями. Одна из наград - "Военная медаль" - наивысшая из тех, которые даются во Франции за личную храбрость. Она позволяет рядовому идти на парад впереди генерала...

Это только одна из страничек Великой Отечественной войны, с которыми познакомились члены поисковой группы музея "Родник".

В настоящее время ведется поиск материалов об участии в Восточно-Прусской операции полка "Нормандия - Неман".

Татьяна МАЛИНОВСКАЯ, руководитель музея "Родник" средней школы №6 г.Черняховска

В публикации использован материал статьи "Его благодарил Торец" (имя автора в источнике не указано).